

УДК 343.34

DOI: 10.34670/AR.2026.68.20.056

К вопросу об оптимальной модели описания в уголовном законе признаков незаконного вооруженного формирования (опыт компаративистского исследования)

Олещенко Илья Александрович

Аспирант кафедры уголовного права и криминологии,
Кубанский государственный университет,
350000, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
e-mail: oleshenko_I@mail.ru

Аннотация

В статье раскрываются дискуссионные вопросы криминализации организации и участия в одном из наиболее опасных проявлений преступной консолидации – незаконном вооруженном формировании. Сквозь призму сопоставления опыта зарубежных источников уголовного права автор определяет специфику закрепления в законе юридических признаков данного вида преступной организации. В частности, определены общие и отличительные подходы описания в диспозиции уголовно-правовой нормы признаков незаконного вооруженного формирования. Обращено внимание на пробельность регламентации уголовной ответственности в УК РФ, в частности, отсутствие указания на специальную цель деятельности незаконного вооруженного формирования, равно как и опора законодателя на дискретные категории при его описании. По итогам исследования осуществлена систематизация зарубежного опыта и определены пути оптимизации законодательной конструкции состава организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем (ч. 1 и 2 ст. 208 УК РФ).

Для цитирования в научных исследованиях

Олещенко И.А. К вопросу об оптимальной модели описания в уголовном законе признаков незаконного вооруженного формирования (опыт компаративистского исследования) // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 1А. С. 466-473. DOI: 10.34670/AR.2026.68.20.056

Ключевые слова

Преступная организация, незаконное формирование, вооруженность, криминализация, организационная форма, бандитизм, сравнительное правоведение, уголовная ответственность.

Введение

Уголовная ответственность за создание и участие в незаконном вооруженном формировании установлена в законодательстве целого ряда зарубежных государств. Для отечественной уголовно-правовой теории к числу дискуссионных относится вопрос об отличительных признаках указанного вида криминальной организации. В частности, обращается внимание на недостаточно четко установленные законодателем границы водораздела между бандой и незаконным вооруженным формированием [Ворецкий, 2018, с. 50; Мазанаев, 2021, с. 359]. У истоков указанной проблемы стоит, как представляется, изначально неверный подход к конструированию состава преступления, а именно, отсутствие в диспозиции ст. 208 УК РФ указания на специальные цели деятельности незаконного вооруженного формирования. На этот пробел обращено внимание в специальной литературе [Балеев, 2016, с. 592; Лисенкова, 2019, с. 48–49]. Представляется, что в отличие от бандитизма цели незаконного вооруженного формирования не связаны с нападением на граждан или организации. Одним из определяющих признаков незаконного вооруженного формирования в научных источниках называется его военизированный характер, то есть создание такового по типу воинского подразделения, выполняющего функции регулярной армии, но не входящего в ее состав [Шеслер, Смирнов, 2016, с. 46]. Вместе с тем подобная трактовка выходит за пределы диспозиции ч. 1 ст. 208 УК РФ, что свидетельствует о недопустимом расширительном толковании ее содержания. Однако, в целом соглашаясь с более точным смыслом, передаваемым данным термином, для опоры на него при раскрытии признаков незаконного формирования следует изменить содержание диспозиции ч. 1 ст. 208 УК РФ в указанной части.

Основная часть

В уголовном законе закреплено лишь три отличительных признака незаконного вооруженного формирования: 1) незаконность;

2) вооруженность и 3) форма существования (объединение, отряд, дружина или иная группа). Толкование данных признаков также формирует вопросы относительно степени вооруженности рассматриваемого преступного формирования, а также открытого перечня организационных его форм. Законодатель, прибегая к подобному приему, используя оценочные понятия (например, «дружина»), конструирует ситуацию расхождения в понимании названного формирования с общими признаками организованной группы, закрепленными в ч. 3 ст. 35 УК РФ, что приводит к рассогласованности уголовного закона. Сказанное ставит на повестку дня поиск путей оптимизации изложения диспозиции ч. 1 ст. 208 УК РФ. Одним из источников исследовательского поиска выступает сравнительно-правовой метод.

Анализ зарубежного законодательства свидетельствует, что хотя такая форма преступной организации, как незаконное вооруженное формирование, предусмотрена рядом источников, лишь в УК Республики Казахстан (далее – РК) закреплена ее легальная дефиниция. Кроме того, в отличие от УК РФ в названии используется сочетание «военизированное формирование», что более точно с учетом правовой природы данной преступной организации. Согласно п. 18 ст. 2 УК РК отличительными характеристиками незаконного военизированного формирования являются внешние признаки – незаконность, военизированность, организационная форма (объединение, отряд, дружина или иная группа, состоящая из трех и более человек) и

внутренние признаки – единоначалие; боеспособность, жесткая дисциплина [Уголовный кодекс Республики Казахстан, 2026].

Положительно оценивая закрепление в уголовном законе системы признаков данной формы преступного объединения, нельзя, вместе с тем, не обратить внимание на уязвимость подхода, связанного с оперированием оценочными категориями. Речь, в частности, идет об указании на такие формы существования незаконного военизированного формирования, как объединение, отряд, дружина или иная группа. Кроме того, размещение соответствующего понятия в ст. 2 кодекса в отрыве от норм, образующих институт соучастия, усложняет структуру уголовного закона.

В ст. 267 УК РК криминализовано как создание незаконного военизированного формирования, так и участие в нем. Интересно отметить, что признак военизированности присутствует и при описании состава организации и участия в деятельности рассматриваемого типа объединения в УК Республики Молдова (ст. 282) [Уголовный кодекс Республики Молдова, 2025].

Сходный прием описания организационных форм, в которых может выступать незаконное вооруженное формирование, закреплен в ч. 1 ст. 264 УК Кыргызстана [Уголовный кодекс Кыргызской Республики, 2026], а также в ч. 1 ст. 185 УК Республики Таджикистан [Уголовный кодекс Республики Таджикистан, 2025].

Однако, в отличие от УК РФ и других государств СНГ, указанная норма в ч. 2 ст. 185 УК Республики Таджикистан предусматривает такой квалифицирующий признак, как совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения». Это свидетельствует о более высоком уровне дифференциации уголовной ответственности, осуществленном в данном законе.

Спецификой отличается подход к криминализации создания незаконного вооруженного формирования в Республике Беларусь (далее – РБ). В ст. 287 УК РБ содержится оговорка об отсутствии признаков бандитизма [Уголовный кодекс Республики Беларусь, 2026]. Следовательно, незаконное вооруженное формирование не должно преследовать цель нападения на предприятия, учреждения, организации или на граждан, которая присуща бандитизму (ст. 286 УК РБ). Отсутствие легального описания в законе отличительных признаков данной преступной организации способствует формированию ложного представления о том, что незаконное вооруженное формирование не должно обладать признаками, присущими организованной группе [Овсянникова, 2021, с. 144–146]. Системное толкование и отграничение самим законодателем от бандитизма в данном случае дает основание для вывода, что незаконное вооруженное формирование есть разновидность преступной организации.

Отсутствует криминализация деятельности незаконного вооруженного формирования в УК Республики Узбекистан [Уголовный кодекс Республики Узбекистан, 2025]. Однако в рамках ст. 244–2 «Создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях» может быть реализована уголовная ответственности и в отношении подобных вооруженных формирований. Не представлена аналогичная норма об ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования и в УК Азербайджана [Уголовный кодекс Азербайджанской Республики, 2025]. Данный источник криминализует лишь бандитизм (ст. 217) и организацию преступного сообщества (ст. 218).

Уголовное законодательство Китайской Народной Республики (далее – КНР) тоже не

содержит отдельной нормы об уголовной ответственности за создание и участие в незаконном вооруженном формировании. Однако в

ст. 294 УК КНР криминализовано создание, руководство и активное участие в организации криминального характера [Уголовный кодекс Китайской Народной Республики, 2021]. Таким образом, китайский законодатель не идет по пути употребления обобщенного понятия без выделения конкретных разновидностей преступных объединений. Одним из преимуществ УК КНР является закрепление в рассматриваемой норме признаков организации криминального характера: устойчивость, множество участников, распределение ролей (наличие организатора, руководителей и устойчивых основных членов); экономические интересы и наличие экономической опоры деятельности организации; неоднократное совершение преступлений и других неправомерных действий; распределение сфер влияния на экономику определенного района или сферу экономической деятельности; коррумпированные связи с работниками государственных органов (укрывательство преступной деятельности). Как можно заметить, в законодательстве КНР нашли воплощение предложения отечественных криминологов, ратующих за закрепление межотраслевого подхода к определению организованной преступной деятельности. Вместе с тем при всех его очевидных плюсах столь детальное описание сложной системы признаков может сформировать проблему их установления в правоприменительной практике. Кроме того, нельзя не отметить, что китайский уголовный закон не закрепляет дефиниции «преступное сообщество» и «организованная преступная группа». В ст. 26 УК КНР содержится лишь определение преступной группы. Системный анализ положений названного источника дает основание для вывода о том, что категория «организация криминального характера» объединяет в себе и «преступное сообщество», и «организованную преступную группу» [Антонова, Манцуров, 2022, с. 103]. Тожественный подход избрал законодатель Литвы, и уголовный закон этого государства не содержит специальной нормы об ответственности за организацию или участие в незаконном вооруженном формировании. Однако в ч. 2 ст. 249 УК Литовской Республики установлена ответственность за участие в деятельности преступного объединения, вооруженного огнестрельным оружием, взрывчатыми веществами или взрывчатыми материалами. В ч. 3 указанной статьи криминализована организация вооруженного преступного объединения [Уголовный кодекс Литовской Республики, 2017]. В свою очередь признаки преступного объединения закреплены в ч. 4 ст. 25 УК Литвы:

1) количественный состав – три или более лица; 2) устойчивость – постоянными взаимные отношения; 3) разделение ролей или задач;

4) специальная цель – совершение одного или нескольких менее тяжких, тяжких и серьезных преступлений. В этой же норме содержится оговорка о том, что антигосударственная группа или организация и террористическая группа признаются преступным объединением.

В законодательстве европейских государств также наличествуют примеры криминализации в отдельной норме деятельности вооруженных групп. Так, в § 127 Уголовного уложения Федеративной Республики Германии [Головненков, 2021, с. 233; Головненков, 2021, с. 233] установлена ответственность за организацию, руководство, участие, пособничество в форме снабжения оружием или деньгами или иным способом вооруженной группы. К признакам указанной группы отнесены: противоправность существования; вооруженность. Однако в отличие от УК РФ признак вооруженности в этой норме определяется широко – как наличие не только оружия, но и иных опасных орудий. Таким образом, немецкий законодатель не закрепляет ни специальной цели деятельности для вооруженной группы, ни форм ее существования.

В законодательстве Франции содержится сходная норма, однако речь в нем идет о боевой группе. В УК Франции установлена ответственность за участие в боевой группе (ст. 4431–14), участие в поддержании и воссоздании расформированной боевой группы (ст. 431–15), организацию боевой группы (ст. 431–16), организацию поддержки и воссоздания расформированной боевой группы (ст. 431–17). В качестве положительного законодательного опыта нельзя не отметить выделение самостоятельной нормы, содержащей описание признаков боевой группы (ст. 431–13), к которым отнесены: незаконное объединение лиц независимо от формы; вооруженность; иерархическая организация; нарушающая общественный порядок деятельность [Уголовный кодекс Франции, 2025].

Заключение

Осуществленный опыт компаративистского исследования дает основание для следующих обобщений:

– в зависимости от установления в специальной норме уголовной ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования можно выделить три группы государств:

1) страны, где осуществлена криминализация соответствующих деяний (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, ФРГ, Франция);

2) страны, где она отсутствует (Азербайджан, Китай, Узбекистан, Япония);

3) страны, где криминализация реализована в рамках общей нормы об ответственности за организацию преступного объединения (Литва);

– более предпочтительным, нежели «вооруженное формирование», при описании признаков рассматриваемого преступного объединения представляется употребление оборота «военизированное объединение» (Китай, Молдова);

– способствует единообразному толкованию закрепление признаков преступной организации с учетом межотраслевого подхода, учитывающего как уголовно-правовые, так и криминологические характеристики, как это осуществлено в УК КНР;

– для всех изученных источников зарубежного уголовного права, кроме УК Таджикистана, характерно отсутствие дифференциации уголовной ответственности посредством использования квалифицирующих признаков, что свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в указанной части;

– уголовное законодательство государств СНГ сохраняет тенденцию к широкому применению оценочных категорий, что снижает не только уровень правовой определенности содержания нормативного установления, но и негативно отражается на правоприменительной практике. В силу сказанного следует отказаться от перечисления в диспозициях статей форм существования незаконного вооруженного формирования.

Библиография

1. Антонова Е.Ю., Манцуров А.Ю. Понятие и признаки организованной преступности по законодательству Китайской Народной Республики // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 2.
2. Балеев С.А. Правовое регулирование ответственности за организацию преступного объединения и участие в нём // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 2.
3. Ворецкий Я.М. Проблемные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации // Символ науки. 2018. № 12.

4. Головненков П.В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия. Strafgesetzbuch (StGB). Научно-практический комментарий и перевод текста закона. Potsdam: Universitätsverlag Potsdam, 2021.
5. Лисенкова Н.А. Отграничение бандитизма от разбоя: проблемы квалификации // Научный журнал. 2019. № 3 (37).
6. Мазанаев Н.К. Банда, незаконные вооружённые формирования – проблемы разграничения и квалификации преступлений // Образование и право. 2021. № 7.
7. Овсянникова А.Р. Сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства об уголовной ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 8 октября 2021 г.). Чебоксары: ИД «Среда», 2021.
8. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ (с изм. и доп. по сост. на 11.04.2025 г.). URL: https://prg.kz/document/?doc_id=30420353&pos=2728;161
9. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под общ. ред. А.И. Чучаева и А.И. Коробеева. 2-е изд. М.: ООО «Юридическая фирма контракт», 2021.
10. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 127 (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2026 г.). URL: https://prg.kz/document/?doc_id=36675065&pos=2820;134
11. Уголовный кодекс Литовской Республики от 26 сентября 2000 г. № VIII-1968 (в ред. от 21 ноября 2017 г.). URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/28b18041843311e89188e16a6495e98c?jfwid=199cfecws9>
12. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2026 г.). URL: https://prg.kz/Document/?doc_id=30414984
13. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2026 г.). URL: https://prg.kz/document/?doc_id=31575252&pos=558;97
14. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV (с изм. и доп. по сост. на 10.07.2025 г.). URL: https://prg.kz/document/?doc_id=30394923&pos=4051;123
15. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 (с изм. и доп. по сост. на 17.12.2025 г.). URL: https://prg.kz/document/?doc_id=30397325&pos=2134;112
16. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII (с изм. и доп. по сост. на 23.10.2025 г.). URL: https://prg.kz/document/?doc_id=30421110&pos=3197;101
17. Уголовный кодекс Франции (в ред. от 11.07.2025 г.). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/23309>
18. Шеслер А.В., Смирнов И.О. К вопросу об уголовно-правовых признаках незаконного вооруженного формирования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2 (36).

On the Question of the Optimal Model for Describing the Characteristics of an Illegal Armed Group in Criminal Law (Experience of a Comparative Study)

И'ya A. Oleshchenko

Postgraduate Student,
Department of Criminal Law and Criminology,
Kuban State University,
350000, 149, Stavropolskaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: oleshenko_I@mail.ru

Abstract

The article reveals debatable issues of criminalization of the organization and participation in one of the most dangerous manifestations of criminal consolidation — an illegal armed group. Through the prism of comparing the experience of foreign sources of criminal law, the author determines the specifics of enshrining the legal characteristics of this type of criminal organization in the law. In particular, general and distinctive approaches to describing the characteristics of an

illegal armed group in the disposition of a criminal law norm are identified. Attention is drawn to the gaps in the regulation of criminal liability in the Criminal Code of the Russian Federation, in particular, the absence of an indication of the special purpose of the activity of an illegal armed group, as well as the legislator's reliance on discretionary categories in its description. Based on the results of the study, a systematization of foreign experience was carried out and ways to optimize the legislative structure of the crime of organizing an illegal armed group or participating in it (Parts 1 and 2 of Article 208 of the Criminal Code of the Russian Federation) were identified.

For citation

Oleshchenko I.A. (2026) K voprosu ob optimal'noy modeli opisaniya v ugovnom zakone priznakov nezakonnogo vooruzhennogo formirovaniya (opyt komparativistskogo issledovaniya) [On the Question of the Optimal Model for Describing the Characteristics of an Illegal Armed Group in Criminal Law (Experience of a Comparative Study)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (1A), pp. 466-473. DOI: 10.34670/AR.2026.68.20.056

Keywords

Criminal organization, illegal group, armed nature, criminalization, organizational form, banditry, comparative law, criminal liability.

References

1. Antonova, E.Yu., & Mantsurov, A.Yu. (2022). Ponyatie i priznaki organizovannoy prestupnosti po zakonodatelstvu Kitayskoy Narodnoy Respubliki [The concept and characteristics of organized crime under the legislation of the People's Republic of China]. *Aziatsko-Tikhookeanskiy region: ekonomika, politika, pravo*, 24(2).
2. Baleev, S.A. (2016). Pravovoe regulirovanie otvetstvennosti za organizatsiyu prestupnogo obedineniya i uchastie v nyom [Legal regulation of liability for the organization of a criminal association and participation in it]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2.
3. Golovnenkov, P.V. (2021). *Ugolovnoe ulozhenie Federativnoy Respubliki Germaniya. Strafgesetzbuch (StGB). Nauchno-prakticheskiy kommentariy i perevod teksta zakona* [The Criminal Code of the Federal Republic of Germany. Strafgesetzbuch (StGB). Scientific and practical commentary and translation of the law text]. Potsdam: Universitätsverlag Potsdam.
4. Lisenkova, N.A. (2019). Otgranichenie banditizma ot razboya: problemy kvalifikatsii [Distinguishing banditry from robbery: problems of qualification]. *Nauchnyy zhurnal*, 3(37).
5. Mazanaev, N.K. (2021). Banda, nezakonnnye vooruzhyonnyye formirovaniya – problemy razgranicheniya i kvalifikatsii prestupleniy [Gang, illegal armed groups – problems of differentiation and qualification of crimes]. *Obrazovanie i pravo*, 7.
6. Ovsyannikova, A.R. (2021). Sravnitel'no-pravovoy analiz zarubezhnogo zakonodatelstva ob ugovnoy otvetstvennosti za organizatsiyu nezakonnogo vooruzhennogo formirovaniya ili uchastie v nem [Comparative legal analysis of foreign legislation on criminal liability for the organization of an illegal armed group or participation in it]. In **Pravo, ekonomika i upravlenie: aktualnye voprosy: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Cheboksary, 8 oktyabrya 2021 g.)**. Cheboksary: ID "Sreda".
7. Shesler, A.V., & Smimov, I.O. (2016). K voprosu ob ugovno-pravovykh priznakakh nezakonnogo vooruzhennogo formirovaniya [On the issue of criminal law characteristics of an illegal armed formation]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*, 2(36).
8. Ugolovnyy kodeks Azerbaydzhanskoy Respubliki ot 30 dekabrya 1999 g. № 787-IQ [Criminal Code of the Republic of Azerbaijan No. 787-IQ of December 30, 1999]. (2025). Retrieved from https://prg.kz/document/?doc_id=30420353&pos=2728; 161
9. Ugolovnyy kodeks Kitayskoy Narodnoy Respubliki [The Criminal Code of the People's Republic of China]. (2021). (A.I. Chuchayev & A.I. Korobeev, Eds.; 2nd ed.). Moscow: OOO "Yuridicheskaya firma kontrakt".
10. Ugolovnyy kodeks Kyrgyzskoy Respubliki ot 28 oktyabrya 2021 g. № 127 [Criminal Code of the Kyrgyz Republic No. 127 of October 28, 2021]. (2026) Retrieved from https://prg.kz/document/?doc_id=36675065&pos=2820; 134
11. Ugolovnyy kodeks Litovskoy Respubliki ot 26 sentyabrya 2000 g. № VIII-1968 [Criminal Code of the Republic of

-
- Lithuania No. VIII-1968 of September 26, 2000]. (2017). Retrieved from <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/28b18041843311e89188e16a6495e98c?jfwid=199cfecws9>
12. Ugolovnyy kodeks Respubliki Belarus ot 9 iyulya 1999 g. № 275-Z [Criminal Code of the Republic of Belarus No. 275-Z of July 9, 1999]. (2026) Retrieved from https://prg.kz/Document/?doc_id=30414984
 13. Ugolovnyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 g. № 226-V [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan No. 226-V of July 3, 2014]. (2026) Retrieved from https://prg.kz/document/?doc_id=31575252&pos=558;97
 14. Ugolovnyy kodeks Respubliki Moldova ot 18 aprelya 2002 g. № 985-XV [Criminal Code of the Republic of Moldova No. 985-XV of April 18, 2002]. (2025). Retrieved from https://prg.kz/document/?doc_id=30394923&pos=4051;123
 15. Ugolovnyy kodeks Respubliki Tadjikistan ot 21 maya 1998 g. № 574 [Criminal Code of the Republic of Tajikistan No. 574 of May 21, 1998]. (2025). Retrieved from https://prg.kz/document/?doc_id=30397325&pos=2134;112
 16. Ugolovnyy kodeks Respubliki Uzbekistan ot 22 sentyabrya 1994 g. № 2012-XII [Criminal Code of the Republic of Uzbekistan No. 2012-XII of September 22, 1994]. (2025). Retrieved from https://prg.kz/document/?doc_id=30421110&pos=3197;101
 17. Ugolovnyy kodeks Frantsii [Criminal Code of France]. (2025). Retrieved from <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/23309>
 18. Voretskiy, Ya.M. (2018). Problemye voprosy kvalifikatsii prestupleniy, predusmotrennykh st. 210 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Problematic issues of qualification of crimes under Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Simvol nauki*, 12.
-